

УДК 008(476)

Н. BROUKA,
Dean of the Faculty of Management Technology
and Humanities of the Belarusian National Technical
University (Minsk)

PARADIGMS OF INTERNATIONAL RELATIONS
AS A DETERMINANT OF THE DEVELOPMENT
OF THE NATIONAL SAFETY SYSTEMS

Г. М. БРОВКА,
декан факультета технологий управления
и гуманитаризации
Белорусского национального
технического университета
(г. Минск),
кандидат педагогических наук, доцент

ПАРАДИГМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ СИСТЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Показано, что в последние годы развитие международных отношений все больше связано с процессами глобализации и интернационализации экономической, информационной и просто человеческой жизни. Из анализа литературных источников следует, что вопросы обеспечения национальной безопасности приобретают все большую актуальность и находятся в центре внимания теорий и практики международных отношений. Парадигмы международных отношений изменяются вслед за изменениями в мире и оказывают решающее значение на формирование принципов и методологии построения и функционирования систем национальной безопасности. При этом глобальные проблемы не могут быть решены усилиями только великих государств, поэтому повышается статус международных организаций и малых стран. На смену монополярному мировому порядку приходит многополярность международных отношений.

Ключевые слова: безопасность; внешняя политика; международная безопасность; международные отношения; национальная безопасность; национальные интересы.

The article shows that in recent years the development of international relations is increasingly connected with the processes of globalisation and internationalisation of economic, informational and human life. The analysis of literary sources showed that the issues of national security are becoming increasingly important and are the focus of the theory and practice of international relations. The paradigm of international relations changes following the changes in the world and is crucial for the formation of the principles and methodology of construction and operation of the national security system. Thus, global problems cannot be solved only by the efforts of large states; the status of the international organisations and small countries therefore rises. A monopolar world is changed by the multipolarity of the international relations.

Key words: security; foreign policy; international security; international relations; national security; national interests.

Один из основных инструментов обеспечения национальной безопасности – внешняя политика, поскольку «достижение сбалансированности политических интересов граждан и государства, а также поддержка обществом осуществляемой внутренней и внешней политики» является «важным элементом системы жизненно важных интересов», и «...угрозы безопасности общества могут представлять существенные недостатки и ошибки в государственном управлении и действиях политических лидеров, институтов власти, а также решения,

ведущие к делегитимизации политического строя, социальным конфликтам, гражданскому неповиновению и массовым выступлениям населения или отдельных его групп, анархии» [1, с. 8]. Поскольку один из главных приоритетов национальной безопасности – обеспечение защищенности личности общества и государства, то, как подчеркивается в [2, п. 4], «главные внешнеполитические усилия должны быть сосредоточены на достижении ... целей: обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной

целостности ... создание благоприятных внешних условий для устойчивого и динамичного роста экономики ... активное продвижение курса на всемерное укрепление международного мира, формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами ... развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и форумами ... содействие развитию конструктивного диалога и партнерства между цивилизациями в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и религий».

Развитие комплекса международных отношений, основанных на принципах Вестфальской, Венской, Версальско-Вашингтонской и Ялтинско-Потсдамской систем, претерпевает изменения. Современный мир сталкивается с качественно новым порядком, в первую очередь с глобализацией и интернационализацией экономической, информационной и просто человеческой жизни. Увеличивается взаимозависимость народов и государств. Сегодня ни одна страна, какой бы сильной она ни была, не в состоянии сама решить многие проблемы, потому что действующие в рамках государственных границ институты организации общественной жизни, в том числе внешней политики, не всегда оказываются эффективными.

Вопросы обеспечения безопасности всегда находились в центре внимания теории и практики международных отношений. Происходит все более заметное ее расширение за пределы военных и военно-политических отношений и появление новых направлений, связанных с перспективами экономического, экологического, социального, технологического, информационного, этнокультурного и иного развития человечества. Одновременно увеличивается и количество действующих лиц политики безопасности. Если раньше ее единственным представителем было государство, то к концу XX в. право на обеспечение собственной безопасности стали получать личность, общество, государство. Также на международной арене резко активизировались и действуют различные негосударственные субъекты, в том числе и те, чьи действия носят деструктивный характер по отношению к международной, региональной и национальной системам и режимам безопасности. Сегодня безопасность отдельного государства уже не может строиться без учета региональной и глобальной безопасности. Углубление старых и появление новых проблем глобального характера объективно требуют интенсификации сотрудничества всех стран в целях совершенствования международных систем обеспечения глобальной безопасности. Складывающаяся общемировая система безопасности, все компоненты которой находятся в системной связи друг с другом, приобретает горизонтальное и вертикальное измерения, обнаруживая интегративный и многоуровневый характер.

Реалистическая парадигма как школа политико-силового мышления долгое время была господствующей в теории и практике международных отношений. Д. Н. Нельсон, в частности, отмечал, что «... реализм обосновал феномены войны, империализма, конфронтации, альянсов, государственного суверенитета как права на осуществление собственной линии во внутренних и внешних делах, национального интереса, баланса сил и баланса угроз. Решающим фактором в этой борьбе является военно-политическая сила. Теория реализма рассматривает силу как фундаментальное преимущество в международных отношениях, национальные интересы – как ведущие принципы политиков, баланс сил – как средство реализации данных интересов без ведения войны, а государства – как единственно значимые акторы в международных отношениях» (цит. по [3]).

В рамках реалистической парадигмы были сформулированы различные концепции. Среди них исследователи выделяют неореалистические концепции и неоклассические реалистические концепции.

Неореалистические концепции анализируют варианты развития международной ситуации, а именно характер и перспективы международного сотрудничества, возможность альянсов различных государств, вероятность конфронтации и войны. Неоклассический реализм изучает внешнеполитические стратегии государств [4]. Неореалисты были вынуждены признать существование международных институтов, а также вырабатываемых ими норм и правил поведения, смягчающих последствия столкновения государственных интересов. Они утверждают, что национальные интересы и национальная безопасность самым непосредственным образом связаны со структурой международной системы.

В зависимости от особенностей трактовки концентрации баланса сил, логики дилеммы безопасности в международных отношениях исследователи выделяют также «наступательный» (агрессивный, пессимистический) реализм и «оборонительный» реализм (цит. по [5, с. 134–139]). Представителями «оборонительного» реализма являлись К. Уолтц (концепция баланса сил) (цит. по [5, с. 245–249]), Д. Копеленд (теория динамических изменений) (цит. по [5, с. 263]), Р. Джервис, Б. Миллер (теория сотрудничества великих держав) (цит. по [5, с. 156–157]), С. Уолт (теория баланса угроз) (цит. по [5, с. 150–151]), а также авторы других теорий.

Дилемма безопасности возникает, когда «государство, стремящееся к повышению своей безопасности посредством наращивания вооружений, непреднамеренно приводит в действие цепь событий, которые в конечном итоге снижают его безопасность» [4]. Рассматривая данную дилемму, сторонники «оборонительного» реализма исходят из целесообразности абсолютного силового превосходства. Кроме того, по их мнению, внутрисистемная ситуация в государстве существенно влияет на его внешнюю политику.

К представителям «наступательного» реализма можно отнести Р. Гилпина (теория гегемонии), Дж. Кулгара (теория перехода силы), Р. Швеллера (теория баланса интересов), Ф. Закария (государственно-центристский реализм), У. Уолфорга (теория гегемонистской внешней политики) и др. (цит. по [5, с. 99–110, 332–341]).

Как отмечают С. А. Ланцов и Ф. И. Усмонов, «сторонники “наступательного” реализма исходят из того, что интересы одних государств не могут совпадать с интересами других государств, между ними всегда существует конфликт, а главной целью любого государства является получение доступа к различным ресурсам. Ради получения такого доступа и защиты своих интересов государство использует силу, пока это выгодно. Именно наличие сильного государства и стремление к гегемонии обеспечивает стабильность в международных отношениях, поскольку никто не будет открыто противостоять заведомо более сильному и могущественному противнику» [3]. Приверженцы этого направления отрицают перспективы успешного международного сотрудничества. По их мнению, государства считают практически не в состоянии достичь состояния стабильного мира. Безопасность рассматривается как феномен, достигаемый в ходе соперничества между государствами.

Неореализм имеет общие черты с геополитическим подходом к понятию международной безопасности и ее аспектов, который многие исследователи ставят в один ряд с другими парадигмами. Близость этих теорий подтверждает уже тот факт, что Кеннана и Киссинджера называют и реалистами, и геополитиками [5, с. 14]. Многие представители американской геополитики основой стабильности и мира считают гегемонию Соединенных Штатов Америки. Доминирующая позиция США в условиях конфликта цивилизаций рассматривается ими как залог стабильности, а потеря этого положения, с их точки зрения, приведет к дестабилизации в международных отношениях [6, 7]. Современные геополитики, помимо вопросов войны, обращают внимание на условия международного сотрудничества, концепцию устойчивого развития, глобальные экологические проблемы и др.

Известное теоретическое направление исследований проблем международной безопасности сформировалось на базе либерального подхода и связано с трудами Г. Гроция («О праве войны и мира»), И. Канта («К вечному миру») и других мыслителей, которые видели перспективу развития международных отношений в установлении определенных правил, общепризнанного порядка, основанного на универсальных ценностях и общечеловеческих интересах. Они считали возможным установить мировой порядок без войн, неравенства и тирании. Свое внимание они сосредоточивали на изучении условий мира и утверждении справедливости в мировой политике. Придерживаясь либеральных убеждений, они рассматривали государство как продукт общественной эволюции,

причем сосуществование государств должно основываться на рациональных принципах, науке и образовании.

Представителям либерального направления принадлежат идея мирового правительства и концепция коллективной безопасности, позже получившие воплощение в учреждении Лиги Наций, ООН и создании многих международных институтов в сфере безопасности.

Приверженцы неолиберального направления в исследовании проблем развития международных отношений и укрепления международной безопасности воздействию экономического фактора придают не меньшее значение, чем фактору силы. Использование силы убеждения («мягкой силы») при разрешении конфликтов интересов в международных отношениях является, по их мнению, более предпочтительным, чем принуждение. Взаимодействие различных государств в рамках международных институтов способствует гармонизации их национальных интересов [8].

В рамках неолиберального направления в последнее время активно обсуждается теория демократического мира, концепция так называемой «глобальной безопасности», которая опирается на развитие экономических, научно-технических, культурных и информационных связей. Эти связи, согласно данной концепции, приводят к возникновению экологической, продовольственной и демографической проблем, обуславливают миграцию населения. В качестве отрицательных сторон глобальных процессов сторонники концепции рассматривают распространение оружия массового уничтожения, опасных инфекций и др. Очевидно, что глобальный уровень угроз требует такого же уровня обеспечения безопасности, для достижения которого усилий отдельных национальных государств недостаточно. Поэтому оптимизм неолибералов не разделяют сторонники неореализма, не находя ему подтверждения в современной практике международных отношений. К. Уолтц отмечает, что демократизация не может оказать существенного влияния на анархическую структуру мира и стиль международных отношений, поскольку «ни одно государство не может быть уверенным в том, что сегодняшние друзья завтра не станут врагами» [9, с. 10].

Дилемма безопасности, в соответствии с концепцией либерального институционализма, основана на правилах, которые создают и воспроизводят сами участники. Взаимодействие культур, распространение информации может изменить эти правила и поведение государств. Международные институты и организации социализируют государства, «обучают» их тому, какие нормы и ценности более соответствуют современности и какое внешнеполитическое поведение более приемлемо. Особую роль представители социологического подхода отводят обществу, так как именно оно формирует содержание политики безопасности.

Представителями глобализма считаются И. Валлерстайн, Дж. Розенау, Дж. Галтунг, Р. Кокс, Р. Мансбах. К этому направлению можно отнести неомарксистов, школу мирных исследований, сторонников всемирного правительства. Понятие безопасности рассматривается ими широко, включая целый ряд глобальных проблем: защиты окружающей среды, регулирования народонаселения и борьбы с голодом, утилизации отходов, использования ресурсов космоса и Мирового океана, развития коммуникаций, борьбы с терроризмом и др. Глобальные проблемы не могут быть решены несколькими странами, пусть даже великими, что повышает статус малых стран. Обеспечение военной безопасности перестало быть самой важной задачей государства. Глобалисты считают, что разрушительный потенциал современного оружия привел к тому, что меры экономического принуждения становятся более привлекательными для политиков по сравнению с военными интервенциями.

По мнению постмодернистов, многогранность угроз безопасности на разных уровнях – от индивидуального (личности) до всеобъемлющего (общество) – требует плюрализма концепций безопасности. Важную роль играют различные организационные формы обеспечения безопасности, включая системы региональной безопасности и режимы нераспространения вооружения. Сегодня идею коллективной безопасности нередко связывают с формированием блоков государств. Тождество между гражданским обществом, государством и нацией, характерное для XIX и XX вв., привело к тому, что политическая власть объединила людей на определенной территории. Именно это тождество лежало в основе представления о безопасности, в соответствии с которым между интересами личности, общества и государства нет серьезных различий, когда речь идет о противодействии внутренним и особенно внешним угрозам.

Критическое отношение к такой роли национальных государств в современной мировой политике характерно для постмодернистской трактовки проблем безопасности. По мнению постмодернистов, роль территориального фактора в политике в конце XX и в XXI в. резко уменьшилась. Благодаря информационному развитию общества и интенсификации транспортных коммуникаций устраняются пространственные ограничения, преодолевается территориальная разобщенность, что ведет к активизации социально-политических процессов. Вместе с тем территориальный принцип утрачивает свое значение, а народонаселение теряет однородность. С одной стороны, актуализируются внутритерриториальные и межгосударственные формы организации политических, социально-экономических и социокультурных процессов, профессиональные, культурные, политические, этнические, религиозные общности приобретают межгосударственный характер. С другой – все больше социальных групп и отдельных индивидов объединяются внутри каждого государства.

Постмодернистские концепции подтолкнули представителей и других школ и направлений в теории международных отношений к переходу от традиционного одностороннего восприятия феномена безопасности к пониманию его как сложного и многоуровневого. Современная теория и практика международных отношений рассматривает в качестве объекта безопасности различные сферы общественной жизни. Сегодня наряду с традиционными (военными и военно-политическими) видами безопасности в качестве новых альтернативных («мягких») видов безопасности рассматриваются экономическая, экологическая, энергетическая безопасность, информационная, продовольственная, демографическая, радиационная, этнокультурная безопасность, безопасность от распространения инфекционных болезней и др.

Анализ работ исследователей, занимающихся проблематикой международной, региональной, национальной безопасности, зарубежных и отечественных литературных источников показывает, что теория и практика международных отношений и национальной безопасности являются взаимозависимыми и дополняющими друг друга. Становится понятным, что только выстраивая архитектуру безопасности в регионе, на континенте и на национальном уровне на принципах равноправия, неделимости, всеобщности можно обеспечивать устойчивое развитие и безопасность государства, общества и личности. Выступая перед студентами Пекинского университета 30 сентября этого года, Президент Беларуси А. Г. Лукашенко подчеркнул: «Наша страна выступает за бесспорное верховенство права в международных отношениях, на котором должно основываться современное справедливое и многополярное мироустройство. Это основа международной повестки дня ... Только многополярный мир может удержать и спасти нашу планету от разрушения. Ни одна система не может устоять долго на одной опоре. Чем больше этих опор, тем мощнее система» [10]. Формируя современный миропорядок, акторы международных отношений должны будут закладывать в его основу в первую очередь многоуровневую систему безопасности, способную комплексно отвечать на глобальные вызовы и ожидания всех народов. Существенную роль в этой деятельности может сыграть диалектическое понимание происходящих в мире процессов. Для Республики Беларусь наличие и развитие собственной Концепции национальной безопасности, являющейся методологической основой, «единой системой координат» в реализации национальных интересов [11], становится исключительно важным для определения стратегических целей и путей их достижения.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Современное состояние и перспективы / М. В. Мясникович [и др.]; под общ. ред. М. В. Мясниковича, В. В. Пузикова. – Минск: Экономика и право, 2003. – 451 с.

2. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Президентом Рос. Федерации В. В. Путиным, 12 февр. 2013 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

3. Ланцов, С. А. Проблемы безопасности в теории международных отношений: сравнительный анализ основных направлений / С. А. Ланцов, Ф. И. Усмонов // ПОЛИТЭКС. – 2008. – Т. 4, № 2. – С. 151–163.

4. *Taliafferro, J. W.* Security seeking under anarchy. Defensive realism revisited [Electronic resource] / J. W. Taliafferro // International security. – 2000/2001 (Winter). – Vol. 25, № 3. – P. 128–161. – Mode of access: http://rochelleterman.com/ir/sites/default/files/taliaferro%202001_0.pdf. – Date of access: 10.10.2016.

5. Коньшев, В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории [Электронный ресурс] / В. Н. Коньшев. – СПб.: Наука, 2004. – 372 с. – Режим доступа: http://polit.msu.ru/pub/univ_mpmo/library/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%8B%D1%88%D0%B5%D0%B2.pdf. – Дата доступа: 10.10.2016.

6. Бжезинский, З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы): пер. с англ. [Электронный ресурс] / З. Бжезинский. – М.: Междунар. отношения, 2002. –

256 с. – Режим доступа: http://hists.narod.ru/doc/new/knigi/Brzezinski_Velikaja_shachmatnaja_doska.pdf. – Дата доступа: 10.10.2016.

7. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: пер. с англ. [Электронный ресурс] / И. Валлерстайн. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с. – Режим доступа: http://socioline.ru/files/5/48/vallerstain_i._analiz_mirovyh_sistem_i_situaciya_v_sovremennom_mire_-_2001.pdf. – Дата доступа: 10.10.2016.

8. *Keohane, R. O.* Power and Interdependence / R. O. Keohane, J. S Nye. – 2nd ed. – New York: Oxford University Press, 1989. – 315 p.

9. *Waltz, K. N.* Structural realism after the cold war [Electronic resource] / K. N. Waltz // International security. 2000 (Summer). – Vol. 25, № 1. – P. 5–41. – Mode of access: http://www.columbia.edu/itc/sipa/U6800/readings-sm/Waltz_Structural%20Realism.pdf. – Date of access: 10.10.2016.

10. Лукашенко, А. Г. Выступление перед студентами Пекинского университета 30 сентября 2016 г. [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Офиц. сайт Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poseschenie-pekinskogo-universiteta-14540/. – Дата доступа: 15.10.2016.

11. Национальная безопасность Республики Беларусь / С. В. Зась [и др.]; под ред. М. В. Мясниковича и Л. С. Мальцева. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 557 с.

Дата поступления статьи в редакцию: 16.10.2016.